

традиции «единства природы и человека», в условиях современной глобализации отброшены быть не могут [2].

Практика показывает, что в модернизирующемся китайском обществе культура этноса превращается из относительно замкнутой, локальной культуры в более открытую. Этнос и его культура становятся все более зависимы от массовой культуры. В этих условиях этнос уже не способен сохранить изначальную среду и потому начинает осваивать новые, не свойственные ему ранее традиции, и как результат – трансформация этнической культуры, утрата системообразующего фактора.

Проблемы, которые встают перед этнокультурными ценностями в условиях современной цивилизации, не могут быть решены без концептуального философского анализа исходных ценностей современного человека, критического изучения его потребностей, способов самореализации, форм осмысления своего отношения к созданным им культурным ценностям. Ядром всех отмеченных проблем выступает человек, и чтобы разрешить все более увеличивающееся число вопросов, в том числе и глобального характера, человек должен найти в себе силы пересмотреть свое место в современном мире [3].

Список литературы

1. Мазаева Т.А. Инновационная динамика в этнокультурной среде: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук // Научно-образовательный информационный ресурс. – Режим доступа: <http://oldvak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/filosof/MazaevaTA.doc>
2. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. М.: Восточная книга, 2010. 240 с.
3. Узлов Ю.А. Этнокультура и ее трансформация в современном мире // Научно-образовательный информационный ресурс. – Режим доступа: <http://www.teoia-practica.ru/-1-2009/culture/uzlov.pdf>
4. Ерёмкина Т.А. Стратегичность мышления как этносоциокультурная особенность китайской цивилизации // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2012. – № 12. – С. 140-145.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА ГРАНИЦЕ РОССИИ И КИТАЯ

Размахнина Н.С., Колпакова Т.В.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: tataktv@mail.ru

В новое тысячелетие человечество вступило не только со значительными технологическими достижениями, но и с глобальными экологическими проблемами. Всё больше учёных, общественных и политических деятелей сходятся на том, что совокупная человеческая деятельность способна коренным образом подорвать природное равновесие биосферы и тем самым поставить цивилизацию перед угрозой гибели.

Для Российской Федерации, которая отличается не только обширной территорией, но и значительным разнообразием природно-климатических, социально-экономических, политических и культурных факторов, особое значение приобретает решение экологических проблем с учетом региональной специфики. Забайкальский край относится к числу субъектов Федерации, обладающих высоким природно-ресурсным потенциалом, достаточным на первый взгляд для эффективного внутреннего развития. Однако при этом он постоянно входит в число кризисных регионов, что в силу многих причин, в том числе и геополитического положения (в первую очередь соседства с Китаем), порождает многочисленные угрозы, в том числе и экологические.

Интерес мирового сообщества к Китаю объясняется не только его внушительными успехами в экономическом развитии, но и обострением экологических проблем. И, несмотря на предпринимаемые активные меры в сфере охраны окружающей среды, руковод-

ство страны вынуждено признать, что экологическая ситуация ухудшается, создавая опасность для обеспечения не только национальной, но региональной и глобальной экологической безопасности.

Стремительное экономическое развитие КНР требует привлечения колоссальных объемов природных ресурсов, недостаток которых восполняется за счет приграничных территорий РФ и зачастую в ущерб российским национальным интересам.

Данный факт может быть подтвержден объемами экспортируемого в Китай российского леса. Как известно, на севере КНР заготовки древесины сокращены до минимума и ведутся лесопосадки, в то же время поощряется массовый ввоз леса-кругляка из России. Причем неважно, где и когда он был срублен. Еще более усугубляет ситуацию отсталость лесопромышленного комплекса региона, остро нуждающегося в средствах для развития углубленного деревообрабатывающего производства. Отсутствие эффективного контроля, нулевые таможенные пошлины создают почву для широкомасштабных злоупотреблений. В настоящее время вопрос о сохранении лесов на территории Дальневосточного и Байкальского регионов России стоит очень остро. Уже на протяжении длительного времени заготовка древесины, законная и незаконная, ведется вдоль основных транспортных коммуникаций (железнодорожных и автомобильных), а также вдоль государственной границы, таким образом, ввиду нерационального использования запасы этих территорий почти полностью исчерпаны.

Вывоз природных ресурсов из приграничных регионов России в КНР не ограничивается лишь древесиной. Существующий в Китае высокий спрос на объекты флоры и фауны (медвежьи лапы и желчь, кабарожья струя, панты, звериные шкуры и др.) стимулирует массовое браконьерство. В результате под угрозой исчезновения оказываются и без того редкие охраняемые виды животных (амурский тигр, дальневосточный леопард, гималайский медведь, пятнистый олень, кабарга и др.). Кроме того, в аренду китайским компаниям сдаются сельскохозяйственные земли и месторождения полезных ископаемых, в первую очередь золота. При этом применяемые китайскими рабочими неадаптированное сельскохозяйственное производство и примитивные способы добычи являют собой еще один источник экологической опасности.

В последние годы значительно усиливается антропогенное воздействие на природную среду в бассейне Амура со стороны Китайской Народной Республики. При высоких темпах промышленного освоения приграничных территорий и интенсивном развитии сельского хозяйства происходит интенсивное загрязнение вод реки Амур неочищенными сточными водами, осушаются и распахиваются болота, уничтожаются леса по берегам рек, загрязняются почвы. В то же время сеть водоочистных сооружений недостаточно развита. Значительный вклад в загрязнение вод реки Амур оказывает трансграничный перенос загрязняющих веществ из реки Сунгари. По оценкам российских ученых, вклад реки Сунгари в водность реки Амура составляет 30 %, а доля поступлений загрязняющих веществ – более 90 % [1].

Еще один характерный пример – водохозяйственный кризис, который может возникнуть на трансграничной реке Аргунь в случае реализации китайской стороной решения о переброске стока реки в озеро Далайнор. По разным данным идет речь о переброске 1,5 до 2 км³ воды в год, что составляет существенную часть стока Аргуни. Реализация проекта может привести к уничтожению ценнейшей пойменной экосистемы реки Аргунь, в среднем течении являющейся

ключевым местообитанием для таких птиц как даурский и японский журавли, сухонос, дрофа, реликтовая чайка, красавка и т.д. Кроме того, воды реки Аргунь используются для водоснабжения поселка Забайкальск, являющегося крупным транспортным узлом, в результате уменьшение стока повлечет проблемы в обеспечении водой населения поселка [2].

Безусловно, нельзя сводить экологические проблемы Забайкальского края России к воздействию внешних (в частности, китайского) факторов. Основные проблемы носят внутрисосредский характер, среди них – недостаточное государственное финансирование природоохранных мероприятий, несовершенство российского экологического законодательства, низкий уровень экологической культуры населения (одна из основных причин несанкционированных свалок в пригородных лесах, замусоренных рек и озер, большого числа лесных пожаров и т.д.). Однако недоучет внешних факторов делает проблематичным и даже невозможным обеспечение комплексной экологической безопасности [3, с. 81].

Список литературы

1. Доронина Н. Китай опровергает факт загрязнения вод прихода Амура // Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/08/02/reg-dvostok/kitay-anons.html>. – Загл. с экрана.
2. Доклад министра природных ресурсов и экологии Забайкальского края А.Н. Тарабарко по итогам работы за 2009 год // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Забайкальского края. – Режим доступа: <http://minpriр.е-zab.ru/information/?mid=3215&id=3215>. – Загл. с экрана.
3. Колпакова Т.В. Угрозы экологической безопасности России в трансграничном пространстве // Управление мегаполисом: Научно-теоретический и аналитический журнал. 6'2010. – М.: Изд-во НИК «Контент-Пресс», 2010. – С. 75-82.

КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ КНР В СТРАТЕГИИ «ПОСТРОЕНИЯ МОГУЩЕСТВЕННОГО КУЛЬТУРНОГО ГОСУДАРСТВА»¹

Хатъкова К.С., Абрамова Н.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, hatkova@inbox.ru

Культура является источником жизненной силы нации и играет важную роль показателя «мягкой силы» государства. В КНР развитию культуры придается очень большое значение, вследствие чего тематика культуры является неотъемлемой составной частью стратегии государства.

Внимание китайских властей к этой сфере привело к формированию и утверждению на государственном и партийном уровнях «Стратегии построения могущественного культурного государства». Об этом специально говорилось в решении 6-го Пленума ЦК КПК 17-го созыва (2012 г.) о политике в области культуры. Решения нацелены на преодоление одностороннего внимания только к проблемам экономического развития.

В контексте культуры на Пленуме было уделено особое внимание анализу международной обстановки и положению внутри страны. Было акцентировано внимание на необходимости определения места китайской культуры в глобальной стратегической модели не только с целью осуществления экспорта китайской продукции, но и для распространения в мире китайских культурных ценностей.

В частности в материалах Пленума было отмечено, что, создавая социалистическое «могущественное культурное государство», необходимо направлять усилия на содействие укреплению передовой социалистической культуры в сознании всего народа, на всестороннее развитие социалистической

духовной и материальной культуры. Кроме того, от коммунистической партии Китая, которая является представителем передовой китайской культуры, требуется непрерывно поддерживать творческую энергию народа, способствовать еще большему разнообразию в культурной жизни общества, добиваться более эффективной защиты культурного наследия, стремиться к достижению более высокого уровня моральных качеств всей нации, уделять внимание созданию общей духовной родины китайской нации, сделать весомый вклад в развитие человеческой цивилизации.

Большое значение в деле продвижения китайской культуры «во вне» имеют культурные индустрии, которые несут в себе инновационный компонент. В современном обществе их роль становится все более глобальной. Согласно «Плану развития индустрии культуры», утвержденному Исполкомом Госсовета КНР 22 июля 2009 года совместно с «Планом развития национальной культуры», было отмечено, что индустрия культуры – это эффективный двигатель прогресса в наращивании темпов экономического роста и в развитии всего народного хозяйства в целом. Поскольку экономический аспект культурной политики является достаточно весомым для развития КНР в целом, то в том же году был утвержден и обнародован «План активизации культурной индустрии», который определил культурную индустрию уже как стратегическую отрасль страны.

Как продолжение взятого стратегического курса на «построение могущественного культурного государства» в марте 2011 года Госсовет КНР обнародовал «План национального экономического и социального развития на период двенадцатой пятилетки», в котором культурная индустрия представлена в качестве важного звена в развитии. Это является показателем того, что роль культурной индустрии в общественной жизни и экономике страны продолжает возрастать.

Вследствие взаимообмена культуры и технологий, экономики, индустрии культуры и туризма, спорта и других смежных отраслей промышленности и культуры, границы между ними становятся все более прозрачными. Культура и ее появление в культурных индустриях играют огромную стимулирующую роль для других отраслей. Например, стремительное развитие театрального искусства привело в движение деятельность предприятий туризма, торговли, общественного питания и рост других предприятий. В целом, благодаря театральному искусству, кино и телевидению, издательскому делу, производству искусства, аниме играм и сети интернет, Китай увеличил культурный рост, а также вступил в потребительские ряды великих держав.

Современное десятилетие XXI века ознаменовало период крупных социальных преобразований в Китае. Китайские власти, ученые, общественные деятели утверждают, мирное развитие Китая требует ещё более мощной культурной поддержки. За более чем 30 лет реформ и открытости Китай достиг колоссальных успехов, «продолжил путь к социализму с китайской спецификой» и к культурному развитию. Всесторонний подъем китайской нации требует обновления китайской культуры и достижения более высокого уровня культурного самосознания.

Список литературы

1. Абрамова Н.А. Инновационное развитие современной китайской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-2. С. 10-13.
2. Абрамова Н.А. Культурные индустрии в социокультурных практиках современного Китая (на примере провинций Хэнань и Сычуань) // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2011. № 10. С. 95-100.

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0977.